

СООТНОШЕНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ И СЕКРЕТНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В социологической прессе довольно часто можно встретить озабоченность не легкой судьбой современной отечественной социологией. Приводятся самые разные причины и основания такого положения: волюнтаризм и некомпетентность, жадность и недальновидность заказчиков, эрозия профессиональной этики или потеря теоретических ориентиров социолога. Думается, что в сложившейся ситуации следует усмотреть еще одну причину.

Эта причина – методологического свойства. Дело в том, что стандартный социологический текст в качестве обязательного компонента содержит артикуляцию актуальности исследуемой социологом проблемы. Содержательно это рубрика близка еще к двум – «научная новизна» и «практическая значимость». Так что имеет смысл объединить их в один блок с условным названием «значимость», внутри которого возможно относительно свободное перемещение идей. В рамках данной работы объектом является «актуальность», однако в силу тематической близости не исключено косвенное освоение и двух других рубрик в пределах этого блока.

Поводом обратить пристальное внимание на рубрику актуальность послужило следующее обстоятельство: в средневековых теологических трактатах этой рубрике, а то и введения вообще, либо нет вовсе, либо дело ограничивается личным, субъективным поводом обращения к теме. Схоластика – это настоящий апофеоз формализма и буквоедства, но их трактаты по сравнению с современными авторефератами и диссертациями выглядят как школьные сочинения. Заподозрить их в пренебрежении к формально-методической стороне научного творчества было бы не разумно. Тогда чем объяснить столь трепетное внимание, уделяемое значимости,

столь большие ресурсы времени и сил, затрачиваемые современными учеными и, в частности, социологами?

Дело, скорее всего, в секуляризации науки. Трактат схоласта XIII века [2] был обращен, прежде всего, к Богу, который и без подсказки знал, какая тема важна, а какая не очень. Таким образом, мера значимости содержания трактата автоматически соответствовала мере его богоугодности, сакральности. А сакральное – это тайна для профанного. Именно здесь находятся зерна отношения к позитивному тексту как к предмету засекречивания. Исключение Бога из списка читателей в эпоху Нового Времени существенно понижает интеллектуальный уровень аудитории, которой теперь надо разжевывать и втолковывать значимость любого текста.

В отличие от естественнонаучных исследований социальные затрагивают жизнь и устои самих людей, последствия которых могут сказаться на всем обществе, имея как негативный, так и позитивный окрас.

Что же такое актуальность? Актуальность темы исследования – это степень ее важности в данный момент в данной ситуации и для решения данных проблем, вопроса или задачи. Стоит помнить, что от возможных последствий зависит обнародование полученной информации, ведь ни для кого не секрет, что если данные будут не «полезны» государству, заказчику – вряд ли они попадут в общий доступ. Например, именно по этой причине накануне выборов запрещается публикация результатов электоральных исследований. В большей степени это связано с психологией избирателей. Согласно данным ВЦИОМ, от 5 до 15% избирателей на разных выборах, проведенных в РФ в последние годы, принимают решение за кого голосовать, непосредственно на избирательном участке [1]. Таким образом, кандидаты могут повлиять на их решения даже в последний момент, определив соответствующую предвыборную политику.

Множество иных примеров иллюстрирует запрет на оглашение результатов определенных исследований. Так, во времена Советского Союза до 1980-х годов считалось, что в России проституции нет, так как для

социалистического общества это не приемлемо, что запрещало проводить исследования на данную тему. В результате оказалось, что в нем нет даже секса.

Как мы можем говорить о том чего нет? Если и проводились редкие исследования под грифом секретно, то о публикации их результатов не могло быть и речи, так как это противоречило уставом общества того времени. В настоящее же время реанимация результатов тех исследований теряет всякий смысл и представляет интерес только в библиографическом смысле. Ведь социологическая информация – продукт скоропортящийся. Но и в этом эпизоде заметна четкая причинно-следственная связь между актуальностью и потенциальной секретностью. Если данные о советской действительности уже можно публиковать, значит, они потеряли свою актуальность.

В связи с практикой сбора социальной информации в эпоху социализма целесообразно поставить вопрос «от обратного». Сбор данных об умонастроениях населения СССР, о его конфликтном потенциале, об уровне экономической преступности и диссидентских движениях осуществлялся не столько социологическими службами сколько компетентными органами – Комитетом государственной безопасности. Естественно содержание этой информации по ряду параметров отличалось от социологических стандартов. Так, здесь не был популярен принцип анонимности; интервью здесь называлось допросом. Однако по таким критериям, как величина и репрезентативность выборки, а так же глубина проработки проблем, добываемая в ходе оперативно розыскной и профилактической работы информация вполне сопоставима с социологической. Получается, что КГБ, возможно, даже, подозревая об этом, фактически выполнял функции социологической службы, а по своим масштабам превосходил даже институт Гэллепа. А где КГБ там и секретность.

В целом в науке существует два вида актуальности: эпистимологическая и мировоззренческая. Эпистимологическая актуальность поднимает проблему соотношения полученного знания и истинности этого

знания. А именно: в какой степени и форме результаты исследования способствуют приращению нового научного знания, закрывают пробелы и лакуны в системе научного знания. В советской и постсоветской социологии эпистимологическая актуальность не была прямо связана с проблемой потенциальной секретности.

Однако по мере становления рыночного общества, проникновения рыночных механизмов в функционирование науки продукт деятельности социолога все чаще позиционируется как услуга и товар. Это автоматически ставит вопрос и распространении на методологию, методику и технику сбора социологической информации эффекта «ноу-хау».

Отсюда проблема в том, какая информация доступна научному сообществу или заказчику, а какая от него скрывается, создавая определенную иллюзию валидности, не отражая истинное положение дел. Проблема в том, что под это описание попадают большинство тем современных исследований, которые достаточно актуальны и могут повлиять на дальнейшее развитие общества, однако определенная доля консерватизма, присущая большей части населения становится для оглашения своеобразным барьером.

Мировоззренческая актуальность – мера общественной важности, поднятой проблемы. Об этом мы уже косвенно упомянули, однако мы рассматривали данный феномен лишь «со стороны» заказчика, получающего от информации какие-то конкурентные преимущества.

Теперь же обратимся к объекту гласности, к обществу. В идеале, все исследования проводятся об обществе и для общества. Однако не всегда оно имеет доступ к полученной информации, совсем не получая ее, или получая в искаженном виде. В результате этого мы получаем непредвиденные последствия, что опровергает саму суть проведения исследований. Ведь изучая объективные общественные закономерности, социология изучает целерациональную деятельность людей. Но можно ли назвать деятельность рациональной и свободной, произвольной, если совокупный объект в

результате мер секретности лишен доступа к информации, а значит и возможности рационального выбора? Ценность и секретность информации об обществе обратно пропорциональна его, общества, вменяемости.

Все проблемы соотношения актуальности и доступности информации являются следствием специфики социологической информации. Во-первых, большое значение имеет факт рефлексии. Это реакция на полученную информацию. Как уже было сказано, большое значение в данном случае имеет психологический фактор. Обратимся снова к примеру выборов. С отменой графы «против всех» избиратели стали обязаны отдать свой голос тем или иным кандидатам, не имея права выказать свое мнение в случае не согласия с политикой каждого из них. В связи с этим довольно часто в быту мы сталкиваемся с фразой: «проголосую за них, они все равно не победят», что влечет за собой увеличение количества голосов за наименее успешных кандидатов. Вспомним выборы 2011 года, когда согласно результатам социологических опросов ФОМа, ВЦИОМа партия «Справедливая Россия» не проходила в Госдуму, не набрав даже 3%, однако в результате она обошла даже ЛДПР, которому эти же источники причисляли третье место [3].

Большое значение имеет тот факт, кто является заказчиком исследования, а так же исполнителем, то есть соответствие ожиданий и результатов. Так, в случае если заказчик желает узнать насколько популярна и востребована выпускаемая им продукция, получив отрицательный результат он вряд ли захочет опубликовывать, во избежание еще больших потерь, социолог же не имеет права без его согласия обнародовать полученные результаты самостоятельно.

Для решения проблемы противоречия актуальности и секретности социологического исследования социологу необходимо уметь сформулировать эту самую актуальность, которая бы была доступна для заказчика, общества, достоверно отражая общественную значимость полученных результатов, их возможных последствий.

Актуальность должна не пугать заказчика, а вызывать его интерес, возбуждение. Так, пока И.В. Сталин не понял, что занятия И.В. Курчатова сулят ему оружие невиданной силы, он не выделял ему не то что Института ядерной физики, но даже небольшой лаборатории. Заказчику интересно лишь тот научный продукт, который дает ему конкурентные преимущества. Социология в этом плане не исключение. Если вдруг в рубрике «Актуальность» социолог сумел убедить орган власти или бизнес структуру в том насколько жизненно важно знать пропорцию рыжих в народонаселении, можно не сомневаться, что на полученные сведения рано или поздно наложится гриф секретности.

Для решения обозначенной проблемы, на наш взгляд, необходима жанровая реформа, позволяющая развести уровни доступности социологической информации, ее сакральности и профанности. Хотя, насколько можно заметить, втихомолку такая дифференциация происходит и без предлагаемой реформы.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (номер соглашения:14.B37.21.0511.)

Литература

1. Бызов Л. Социологические исследования выборов [Электронный ресурс] // Л. Бызов. – Проза.ру. – 2011. – URL: <http://www.proza.ru/2011/09/13/1330> (дата обращения 26.01.2013).
2. Кентерберийский А. Сочинения / Пер., комм., И.В. Купреевой. – М.: Канон, 1995. – 400с.
3. Прогноз выборов в госдуму: за полтора месяца до голосования: Пресс-выпуск [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2011. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112052> (дата обращения 26.01.2013).